

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ИЖЕВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ»

ШИБАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Материалы межвузовской научно-практической конференции, посвященной
95-летию со дня рождения К.И. Шибанова**

Выпуск 2.

Ижевск 2004

УДК 009
ББК 60 я 73
Ш 55

Под общей редакцией В.С. Сорокиной

Шибановские чтения: материалы межвуз. науч.-практ.
Ш 55 конференции / ФГОУ ВПО Ижевская ГСХА; под общ. ред.
В.С. Сорокиной. – Ижевск: ФГОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2004.
Вып. 2.-275 с.

ISBN – 5 – 9304 – 068 – 3

Материалы конференции посвящены 95-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора К.И. Шибанова.

В сборник вошли статьи преподавателей и аспирантов вузов г. Ижевска, материалы научных исследований студентов Ижевской ГСХА. Они охватывают вопросы истории и аграрных отношений России и Удмуртии, философские и экономические проблемы, социологические исследования разных аспектов социальной реальности.

УДК 009
ББК 60 я 73
Ш 55

© ФГОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2004

© Авторы статей, 2004

ISBN – 5 9304 – 068 – 3

⁴⁷ Там же. С. 153–154.

⁴⁸ Там же. С. 155.

⁴⁹ ЦГА УР. Ф. Р–620. Оп. 1. Д. 364. Л. 26.

⁵⁰ Там же. Л. 180б.

⁵¹ Там же. Л. 80б.

⁵² Бахина В. И., Никифорова Е. А., Юшкова В. И. Советы – органы народовластия. Ижевск, 1975. С. 77.

УДК 947.085:352(470.51)

Д. В. Репников

**ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ УДМУРТСКОЙ АССР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ)
Удмуртский Государственный Университет**

В отечественной историографии советского периода деятельность органов государственной власти и управления СССР в 1941–1945 гг. относилась «к числу наименее исследованных проблем истории Великой Отечественной войны... как в общесоюзном, так и в региональном плане»¹. Основной причиной подобной ситуации было то, что большинство историков, руководствуясь конъюнктурными соображениями, вело исследования в историко-партийном аспекте, вследствие чего более полное освещение в соответствующей исторической литературе получила деятельность коммунистической партии и её организаций в период Великой Отечественной войны. С другой стороны, по тем же конъюнктурным соображениям многие необходимые архивные «документы долгое время не использовались исследователями и, тем более, не публиковались из-за своего содержания, значительно расходящегося с официальной точкой зрения на события, отражённые в них»².

Факт слабой разработанности названной проблематики в историографии Удмуртии отмечался местными исследователями. За послевоенное время в республике вышло четыре³ историографических работы, которые подводили итоги исследований по общей теме «Удмуртия в период Великой Отечественной войны» на том или ином этапе развития местной историографии⁴.

Так, В. Г. Томшич обращал внимание исследователей на необходимость изучения такой проблемы, как «советское строительство в военное время»⁵ в Удмуртии. На то, что «разносторонняя деятельность... Советов не получила ещё должного отображения в научной литературе» республики, вследствие чего нуждается «в дальнейшем всестороннем изучении... деятельность... Советов в условиях войны»⁶, указывал и Н. А. Родионов. По замечанию А. В. Яковлева, лишь только в первой половине 1980-х гг. местные историки непосредственно обратились «к выяснению таких малоисследованных вопросов, как... забота местных Советов... Удмуртии о производственных, материально-бытовых и культурных потребностях населения...»⁷ республики в годы войны.

Тем не менее, несмотря на то, что проблемы деятельности органов государственной власти и управления УАССР в годы Великой Отечественной войны

относятся к числу наименее разработанных в местной историографии, за прошедшие послевоенные десятилетия учёными республики был наработан и введён в научный оборот определённый конкретно-исторический материал.

В настоящей статье ставится задача провести историографический обзор литературы по обозначенной проблеме, вышедшей в Удмуртии за послевоенное время.

По Конституции УАССР 1937 г. высшим органом государственной власти и единственным законодательным органом республики являлся Верховный Совет УАССР. Чрезвычайная обстановка военного времени и выбытие части депутатов в РККА привели к ограничению возможностей регулярной сессии лишь одна, VI, его представительного органа Удмуртии: в 1941–1945 гг. состоялась лишь одна, VI, его сессия (15–17 марта 1944 г.). В результате, практически на всём протяжении войны функции высшего органа государственной власти выполнял Президиум Верховного Совета УАССР.

В местной историографии деятельность последнего в военный период должным образом не освещена. На сегодняшний день можно, пожалуй, назвать лишь четыре работы, в которых на уровне констатации фактов нашли отражение отдельные аспекты названной темы.

Так, В. И. Бахина, Е. А. Никифорова и В. И. Юшкова в коллективном труде «Советы — органы народовластия» предельно кратко остановились на одном из важных направлений деятельности Президиума Верховного Совета УАССР в 1941–1945 гг. — руководстве работой местных Советов Удмуртии, и привели перечень вопросов, обсуждавшихся в связи с этим на его заседаниях: «...о работе сельских Советов, об активизации деятельности постоянных комиссий Советов, об охране социалистической собственности, о проведении санитарных мероприятий, о работе детских учреждений, о деятельности касс взаимопомощи в колхозах, о выполнении закона о льготах для семей военнослужащих и многие другие вопросы»⁸.

В. А. Шадрин в статье, посвящённой истории местных Советов Удмуртии в 1941–1945 гг., также обратил внимание на то, что в течение четырёх военных лет «вопросы советского строительства оставались в центре работы Президиума Верховного Совета УАССР. За военные годы было рассмотрено 145 вопросов по советскому строительству...»⁹.

В коллективной монографии «Удмуртия в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)»¹⁰ в разделе о местных Советах В. А. Шадрин в частности остановился на таких вопросах, вносившихся в годы войны на рассмотрение Президиума Верховного Совета УАССР, как практика созыва сессий местных Советов и работа их постоянных комиссий. По замечанию автора, Президиум систематически предпринимал практические меры по устранению недостатков и улучшению работы местных Советов и их постоянных комиссий. А именно: «Он периодически рассматривал эти вопросы на заседаниях, и о принятых решениях сообщал местным Советам путём рассылки принятых постановлений. Кроме того, анализ недостатков в работе комиссий и практические рекомендации содержались и в других постановлениях Президиума, посвящённых как улучшению в целом организационной работы того или иного Совета или его отдельным направлениям деятельности. Президиум направлял в адрес местных Советов также письма, содержащие конкретные указания по перестройке работы комиссий в условиях войны. По инициативе Президиума Верховного Совета, проводились республиканские совещания председателей и секретарей местных Советов по

обмену опытом, в выступлениях работников аппарата Президиума содержался анализ деятельности Советов, давались разъяснения и указания»¹¹, и т. д.

Здесь же В. А. Шадриным приведены данные о выполнении в годы войны своих депутатских обязанностей рядом депутатов Верховного Совета УАССР¹².

В период Великой Отечественной войны Президиумом Верховного Совета УАССР была проведена большая работа по награждению советских граждан орденами и медалями, присвоению им почётных званий и т. п. Это направление его деятельности в 1941–1945 гг. изучал Н. А. Родионов, в соответствующей статье которого перечислены формы и виды морального поощрения трудящихся Удмуртии, содержится фактический материал о награждении представителей рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции республики в годы войны. Особое внимание автор уделил наиболее распространённым формам поощрения участников помощи фронту: награждению медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и вручению Почётных грамот Президиума Верховного Совета УАССР¹³.

Таким образом, местная историография не располагает специальными исследованиями, в которых нашла бы более или менее полное отражение деятельность Президиума Верховного Совета УАССР в период 1941–1945 гг. Приводимые же в ряде публикаций отдельные факты по рассматриваемой теме, позволяют очертить лишь общий (но не полный) круг вопросов, решавшихся в годы Великой Отечественной войны высшим органом государственной власти Удмуртии, но не описывают сам процесс его функционирования.

С началом войны продолжал выполнять свои функции и Совет народных комиссаров УАССР, являвшийся, согласно Конституции УАССР 1937 г., высшим исполнительно-распорядительным органом государственной власти республики, объединявшим и направлявшим деятельность органов отраслевого управления (народных комиссариатов и управлений при СНК УАССР). Однако помимо задач по руководству хозяйственным и социально-культурным развитием республики, характерных для мирного времени, он был вынужден решать и принципиально новые задачи, продиктованные чрезвычайными условиями военного времени.

Относительно степени изученности деятельности правительства Удмуртии в военные годы, следует заметить, что в сравнении с Президиумом Верховного Совета, история СНК УАССР периода 1941–1945 гг. в местной историографии освещена несколько лучше.

Одной из наиважнейших задач, поставленных войной перед Советским государством, явилась организация своевременной эвакуации с территорий, оказавшихся под угрозой вражеской оккупации в тыловые регионы страны промышленных предприятий, учреждений, материальных и людских ресурсов. Практическое руководство по осуществлению этой принципиально новой для органов Советской власти задачи взял себя СНК СССР, при котором были созданы Совет по эвакуации, Комитет по распределению рабочей силы, Управление по эвакуации населения¹⁴ и др. Подобные структуры возникли и при правительствах союзных и автономных республик СССР, в том числе и при СНК УАССР, которые осуществляли координацию и общее руководство приёмом и размещением эвакуированных производственных мощностей, населения и т. д. на подведомственной территории. Именно этому направлению деятельности правительства Удмуртии в период Великой Отечественной войны уделено наибольшее внимание в местной историографии.

Первым среди историков республики затронул обозначенную проблему Н. А. Мошкин. В своих работах он обратил внимание на то, что вызванные войной изменения в содержании деятельности СНК УАССР, повлекли за собой и его структурную внутреннюю перестройку, которая выразилась в создании при республиканском правительстве ряда новых подотчётных ему государственных органов: Управления совета по эвакуации (впоследствии реорганизованного в отдел по хозяйственному устройству эвакуированного населения), отвечавшего за размещение и трудоустройство прибывших в республику жителей западных регионов СССР; бюро по учёту и распределению рабочей силы, занимавшегося учётом и привлечением к производству всего неработающего трудоспособного населения, проживавшего в годы войны на территории Удмуртии¹⁵. Помимо этого, автором констатируются факты деятельности СНК УАССР по разрешению обострившегося в годы войны жилищного вопроса и создания в феврале 1945 г. Управления по делам культурно-просветительных учреждений¹⁶.

В целом следует заметить, что вопросы функционирования СНК УАССР в годы Великой Отечественной войны не нашли систематического изложения в трудах Н. А. Мошкина, поскольку подобная задача в них и не ставилась. Автором лишь констатируется факт создания при республиканском правительстве того или иного нового структурного подразделения, говорится о возложенных на него обязанностях, но не показывается процесс его практической деятельности.

В определённой степени данный пробел был восполнен Н. А. Родионовым, который, в отличие от Н. А. Мошкина, делавшего упор на комплексное изучение истории Удмуртии в 1941–1945 гг., обратился непосредственно к разработке вопросов эвакуации населения в республику в военные годы и его последующей реэвакуации. По замечанию исследователя, проблема деятельности органов государственной власти и управления УАССР в годы Великой Отечественной войны в рамках решения задач эвакуации «в местной научной литературе вообще не ставилась или затрагивалась очень бегло...», вследствие чего в своих работах он, в том числе, преследовал цель «показать деятельность советских... и специально созданных органов по приёму, размещению и учёту эвакуированных»¹⁷.

В рамках поставленной цели Н. А. Родионовым было продолжено начатое Н. А. Мошкиным изучение вопроса о структурной внутренней перестройке СНК УАССР, связанной с необходимостью решения новых задач, в частности, задач по руководству эвакуационными мероприятиями на территории республики. Его работы содержат определённый материал о создании и развитии при СНК УАССР системы специальных государственных органов, осуществлявших под контролем республиканского правительства руководство процессом эвакуации. По замечанию автора, «система новых органов складывалась постепенно и состояла из следующих подразделений. При СНК УАССР в период войны последовательно действовали: 1. Переселенческий отдел (первоначально – управление), функционировал с 4 июля по октябрь 1941 г.; 2. Уполномоченный управления Совета эвакуации (октябрь – декабрь 1941 г.); 3. Уполномоченный управления по эвакуации населения по УАССР (декабрь 1941 г. – февраль 1942 г.); 4. Отдел по хозяйственному устройству эвакуированного населения (март 1942 г. – октябрь 1945 г.)»¹⁸.

Что касается самого процесса практического функционирования вновь созданных государственных структур, то в статьях Н. А. Родионова освещены такие его аспекты, как деятельность по учёту численности эвакуированного населения, его

материальному обеспечению и трудоустройству; по организации последующей эвакуации жителей оккупированных советских территорий по мере освобождения последних; по реализации государственной программы перераспределения трудовых ресурсов по тыловым районам СССР¹⁹.

Вместе с тем Н. А. Родионовым был рассмотрен вопрос о деятельности государственных органов УАССР по приёму и обустройству эвакуированных детей. Непосредственное руководство решением этой важной государственной проблемы на территории республики взял на себя СНК УАССР, при котором было создано специальное подразделение – комиссия по устройству детей, оставшихся без родителей. В соответствующей статье Н. А. Родионовым показан процесс её практической деятельности, в ходе которой комиссией был проделан большой объём работы по «приёму и устройству эвакуированных приютов, открытию новых... по материальному снабжению, развёртыванию питания и налаживанию быта юных воспитанников». За время своего существования «с апреля 1942 г. по 15 июня 1945 г. она провела 23 заседания, периодически заслушивала отчёты о работе на местах». В свою очередь правительство держало работу комиссии под своим контролем: «Вопросы состояния деятельности детских учреждений неоднократно обсуждались на заседаниях СНК УАССР...»²⁰.

Что касается других направлений деятельности СНК УАССР в 1941–1945 гг., то отдельные из них нашли отражение в местной исторической литературе, но лишь в форме декларации. Так, монография П. К. Кузнецова содержит данные о мероприятиях, осуществлявшихся правительством Удмуртии в области народного образования, таких, как строительство новых школ, закупка поддержанных учебников, организация изготовления тетрадей и других школьно-письменных принадлежностей на предприятиях местной промышленности и т. п.²¹

В коллективной монографии «Удмуртия в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)» А. П. Обухов и В. Г. Томшич, повторяя отдельные факты и положения работы П. К. Кузнецова, упоминают об открытии в начале 1944 г. по инициативе СНК УАССР курсов повышения квалификации для учителей²².

Здесь же Н. И. Анисимов, Н. Н. Ежова и В. Г. Томшич рассматривают организаторскую деятельность СНК и наркомздрава УАССР по охране здоровья населения, предотвращению эпидемий в республике, в ходе которой на всех промышленных предприятиях в годы войны были организованы медико-санитарные части, а при СНК УАССР создана Чрезвычайная полномочная противоэпидемическая комиссия, взявшая на себя руководство по обеспечению санитарной безопасности в республике²³.

В статье В. А. Шадрина приводится ряд фактов о работе СНК УАССР по формированию воинских соединений на территории республики, по подготовке гражданского населения Удмуртии к противовоздушной и противохимической обороне, в связи с чем при республиканском правительстве была установлена штатная должность старшего инспектора МПВО²⁴.

В статье А. В. Яковлева, констатируется факт создания в феврале 1942 г. постановлением СНК УАССР правительственной комиссии по борьбе с половодьем²⁵.

Таким образом, анализ литературы показывает, что тема деятельности СНК УАССР в годы Великой Отечественной войны в местной историографии специально не рассматривалась. С одной стороны, этого вопроса, так или иначе, касались некоторые исследователи, работавшие в рамках общей темы «Удмуртия в

период Великой Отечественной войны». В частности, наибольшее количество сведений по проблеме содержат статьи Н. А. Родионова, однако их содержание ограничивается вопросами эвакуации. Но с другой стороны, авторы статей и монографий ведут при этом речь преимущественно об общих мероприятиях, говоря о деятельности правительственных органов Удмуртии лишь в общем плане исследуемых событий.

Великая Отечественная война привела к перестройке и местных органов государственной власти Удмуртии – Советов депутатов трудящихся, обусловив существенное расширение сферы полномочий последних, изменение структуры и организационно-правовых форм их деятельности.

История Советов депутатов трудящихся стала объектом изучения со стороны историков Удмуртии в период 1960–70-х гг., когда в республиканской историографии впервые «появились работы, отражавшие деятельность местных Советов»²⁶.

Всю историческую литературу, вышедшую в Удмуртии за послевоенное время и тем или иным образом раскрывающую вопросы деятельности местных органов государственной власти республики в период 1941–1945 гг., можно, на наш взгляд, условно поделить на три основные группы.

К первой группе относятся исследования общего характера. Это статьи, монографии и коллективные труды, освещающие различные аспекты истории Удмуртии в годы Великой Отечественной войны (либо историю республики в целом), авторы которых, в ходе рассмотрения конкретных вопросов, в той или иной мере затрагивают и интересующую нас проблему.

Среди местных исследователей, работавших в рамках общей темы «Удмуртия в период Великой Отечественной войны», одним из первых, кто затронул проблему деятельности Советов депутатов трудящихся республики в военный период, был Н. А. Мошкин. В своих монографиях, посвящённых патриотизму трудящихся Удмуртии в годы войны²⁷, а также в двух разделах о военном периоде в коллективных трудах по истории республики²⁸ и областной партийной организации²⁹, он обращает внимание на значительное увеличение объёма работы местных Советов республики в результате расширения сферы их полномочий за счёт новых задач военно-мобилизационного характера. В то же время, Н. А. Мошкин подчёркивает тот факт, что война, возложив на Советы ряд новых функций, не сняла с них прежние задачи и обязанности, такие, как участие в решении хозяйственных проблем, забота о развитии просвещения и здравоохранения, торговли и общественного питания, жилищно-коммунального хозяйства и т. д. Помимо этого, автор обращает внимание на обусловленные началом войны изменения в депутатском корпусе местных Советов и составе их постоянных комиссий.

Заметно среди работ общего плана выделяются статьи Н. А. Родионова, в которых автором рассматриваются такие аспекты обозначенной проблемы, как деятельность местных органов государственной власти по организации приёма, размещения, оказанию помощи и трудоустройству населения подвергшихся оккупации регионов СССР, эвакуированного в Удмуртию; организационная и массово-разъяснительная работа исполкомов местных Советов всех уровней, их постоянных комиссий, отдельных депутатов по реализации среди населения государственных военных займов и денежно-вещевых лотерей, сбору средств в Фонд обороны Родины; забота о детях, оставшихся без родителей; организация социалистического соревнования среди тружеников республики и моральное

поощрение последних; эвакуация эвакуированного в Удмуртию населения³⁰.

Определённый фактический материал о деятельности местных органов государственной власти Удмуртской АССР в период 1941–1945 гг. содержится и в ряде других работ. Так, в упоминавшейся выше монографии П. К. Кузнецова рассматриваются вопросы организационной деятельности местных Советов в области просвещения и всеобуча детей школьного возраста в годы войны³¹.

В статье Н. Г. Сандалова проанализированы основные направления деятельности районного и сельских Советов Алнашского района республики в период 1941–1945 гг.³²

Отдельные направления работы Советов Удмуртии в годы Великой Отечественной войны, а также изменения в составе местных органов государственной власти, выразившиеся, в частности, в широком привлечении к работе в них женщин, отражены в монографии Г. В. Мерзляковой³³.

Таким образом, во всех этих работах в той или иной степени освещены основные направления деятельности местных органов государственной власти Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны. Однако поскольку авторы большинства из этих работ ставили своей задачей рассмотрение иных проблем истории Удмуртии военного периода, то они лишь вскользь касались интересующей нас проблемы.

Вторая группа исторической литературы Удмуртии, так или иначе отразившей вопросы деятельности местных органов государственной власти республики в период 1941–1945 гг., представлена публикациями, посвящёнными истории Советов УАССР в целом и освещающими их деятельность на разных этапах развития советского государства, в том числе и в годы Великой Отечественной войны. Здесь мы имеем в виду работы Л. А. Соковикова³⁴ и уже упоминавшийся выше коллективный труд В. И. Бахиной, Е. А. Никифоровой и В. И. Юшковой³⁵.

Л. А. Соковиковым была предпринята попытка комплексного рассмотрения истории Советов Удмуртии в военный период. В соответствующих главах его работ получили более или менее полное освещение такие вопросы, как основные направления деятельности местных органов государственной власти; изменение организационно-правовых форм их работы; перемены в структуре аппарата Советов, выразившиеся в создании новых отделов; изменения в составе депутатского корпуса, и др.

Что касается упомянутого коллективного труда, то его авторы, наряду с обращением к общим вопросам компетенции Советов, основное внимание уделили рассмотрению организационно-правовых форм деятельности местных органов государственной власти, таких, как сессии и постоянные комиссии.

В целом следует заметить, что в данных работах вопросы деятельности Советов Удмуртии в годы Великой Отечественной войны освещены более подробно, но поскольку хронологические рамки этих трудов не ограничиваются периодом 1941–1945 гг., основное внимание авторов уделено, главным образом, периоду «развитого социализма».

Наконец, третья группа – это работы, непосредственно посвящённые истории местных органов государственной власти Удмуртии военного времени. На сегодняшний день, таковыми являются лишь публикация В. И. Юшковой³⁶, представляющая собой выдержку из названного коллективного труда, а также статьи В. А. Шадрина³⁷.

Занимаясь изучением обозначенной проблемы, В. А. Шадрин ставил своей задачей «показать практику деятельности местных Советов по мобилизации усилий трудящихся республики для оказания всемерной помощи фронту»³⁸. Вследствие этого, в его статьях не просто перечисляются те или иные стороны деятельности Советов Удмуртии в годы войны и т.д., в них представлен сам процесс их практической работы.

В. А. Шадриным были рассмотрены следующие аспекты названной темы. Им были определены основные направления работы местных Советов в период 1941–1945 гг. Это характерные для мирного времени и сохранившие свою актуальность в условиях войны задачи руководства экономическим, социальным и культурным развитием, а также военно-оборонная работа, направленная на удовлетворение нужд фронта. Последняя включала в себя такие направления, как деятельность по перестройке народного хозяйства Удмуртии на военный лад, размещение прибывших из зоны военных действий предприятий и населения, мобилизационная деятельность, содействие формированию на территории Удмуртии воинских частей и обеспечение их нужд и потребностей, распространение военных знаний среди жителей республики и их подготовка к противовоздушной и противохимической обороне, и др.

Также автором были подробно рассмотрены изменения в депутатском корпусе местных Советов: приведены статистические данные о количестве депутатов, выбывших в РККА, о количестве активистов, кооптированных в Советы, о численности женщин, привлекавшихся к работе в местных органах государственной власти в период 1941–1945 гг. Не оставлен без внимания и вопрос о структурной внутренней перестройке Советов Удмуртии.

Наконец, особое внимание в своих статьях В. А. Шадрин уделил проблеме изменений организационно-правовых форм работы местных Советов, прежде всего, проблеме резкого сокращения числа сессий, зачастую подменявшихся расширенными заседаниями исполкомов с участием актива, совещаниями с депутатами по вопросам текущей работы, а зачастую единоличными решениями председателей исполкомов. Исходя из этого, автор пришёл к выводу о сужении демократических начал в деятельности местных Советов в военный период.

Кроме того, в рамках данной проблемы В. А. Шадриным были раскрыты особенности работы депутатов и постоянных комиссий Советов. В частности, в его статьях говорится об организационной и разъяснительно-агитационной работе, проводившейся депутатами среди населения, обозначены вопросы, с которыми обращались к депутатам жители республики и руководители местных и эвакуированных предприятий; приведены данные об изменении количества постоянных комиссий в целом и в разных звеньях Советов с 1941 по 1945 гг., и др.

В целом статьи В. А. Шадрина, с одной стороны, вобрали в себя весь тот теоретический и фактический материал, который был наработан до него историками Удмуртии. Однако, с другой стороны, несмотря на дублирование отдельных положений и фактов, неоспоримым достоинством его работ является введение в научный оборот нового фактического материала, который позволил автору более подробно осветить различные стороны истории Советов Удмуртии в годы Великой Отечественной войны.

Таким образом, историографический обзор имеющейся литературы позволяет сделать вывод о том, что хотя проблема деятельности органов государственной власти и управления УАССР в годы Великой Отечественной войны

и заняла, на наш взгляд, определённое место в историографии Удмуртии, в целом достижения местных историков в этой области весьма скромны. Анализ изданных за послевоенное время в республике работ в рамках общей темы «Удмуртия в годы Великой Отечественной войны» показывает, что многие аспекты интересующей нас проблемы изучены слабо, либо не изучены вовсе.

Более или менее полное освещение в исторической литературе Удмуртии получили вопросы истории местных Советов республики. В той или иной мере различные аспекты их деятельности в течение четырёх военных лет отражены в работах практически всех исследователей, изучавших историю Удмуртии периода Великой Отечественной войны. Однако, с одной стороны, поскольку целевое назначение этих работ предполагало рассмотрение иных проблем, то деятельность Советов присутствует в них чаще всего лишь в форме декларации. С другой стороны, для всех этих работ характерно дублирование отдельных положений и фактов. Наиболее же целенаправленно вопросы деятельности местных Советов в период 1941–1945 гг. исследуются в работах В. А. Шадрина, благодаря которым в научный оборот был введён большой объём нового фактического материала.

Что касается высших органов государственной власти и управления Удмуртии, то в местной историографии нет специальных работ, в которых был бы освещён и обобщён опыт их практической деятельности в годы Великой Отечественной войны. Определённый фактический материал о работе Совета народных комиссаров УАССР и ряда подведомственных ему государственных органов в период 1941–1945 гг. представлен в статьях Н. А. Родионова, однако их содержание ограничено вопросами эвакуации. Деятельность же Верховного Совета УАССР и его Президиума, народных комиссариатов и управлений при СНК УАССР, Уполномоченного Государственного Комитета Обороны по УАССР в годы войны не получила отражения в местной исторической литературе.

Всё это свидетельствует о том, что проблемы деятельности органов государственной власти и управления УАССР в годы Великой Отечественной войны нуждаются в дальнейшей разработке.

¹ Дергач М. С., Епанова М. Н. Историография партийного руководства государственными и общественными организациями // Историография Великой Отечественной войны: Сб. ст. М., 1980. С. 77.

² Пушкарёва Н. Г. Документы Центрального государственного архива Удмуртской республики периода Великой Отечественной войны и их использование // Удмуртия в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Тез. науч. конф. Ижевск, 1995. С. 33.

³ Если не учитывать тезисов доклада В. Г. Томшича на республиканской научной конференции, посвящённой 50-летию Победы в Великой Отечественной войне. См.: Томшич В. Г. Великая Отечественная война в историографии Удмуртии // Там же. С. 5–7.

⁴ См.: Томшич В. Г. Удмуртская АССР в годы Великой Отечественной войны (Историографический обзор) // Патриотический подвиг трудящихся Удмуртии в годы Великой Отечественной войны: Сб. ст. Ижевск, 1981; Родионов Н. А. Удмуртская АССР – фронту (итоги, задачи и перспективы изучения проблемы) // Удмуртская АССР – фронту (Патриотические движения населения республики в 1941–1945 гг.): Сб. ст. Ижевск, 1988; Яковлев А. В. Тема истории советского тыла периода 1941–1945 гг. в отечественной историографии // История, историография и источниковедение Удмуртии: Сб. ст. Ижевск, 1992; [Томшич В. Г.] Удмуртия в Великой Отечественной войне (историография проблемы) // Удмуртия в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Ижевск, 1996.

⁵ Томшич В. Г. Удмуртская АССР в годы Великой Отечественной войны (Историографический обзор) // Патриотический подвиг трудящихся Удмуртии в годы Великой Отечественной войны:

Сб. ст. Ижевск, 1981. С. 15.

⁶ Родионов Н. А. Указ. соч. С. 19.

⁷ Яковлев А. В. Указ. соч. С. 136.

⁸ Бахина В. И., Никифорова Е. А., Юшкова В. И. Советы – органы народовластия. Ижевск, 1975. С. 29.

⁹ Шадрин В. А. Местные Советы Удмуртской АССР в годы Отечественной войны // Советская Удмуртия в годы Великой Отечественной войны. Устинов, 1985. С. 76.

¹⁰ Удмуртия в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Ижевск, 1996.

¹¹ Там же. С. 160–161.

¹² Там же. С. 153–155.

¹³ См.: Родионов Н. А. Моральное поощрение участников оказания помощи фронту (1941–1945 гг.) // Удмуртская АССР – фронту (Патриотические движения населения республики в 1941–1945 гг.): Сб. ст. Ижевск, 1988. С. 158.

¹⁴ См.: Советский тыл в годы Великой Отечественной войны. М., 1986. С. 12.

¹⁵ Мошкин Н. А. Во имя победы. Коммунисты Удмуртии – организаторы трудового подъема в годы Великой Отечественной войны. Ижевск, 1975. С. 27.

¹⁶ Мошкин Н. А. Воё для Победы! Ижевск, 1984. С. 63, 70.

¹⁷ Родионов Н. А. Приём, размещение и трудовая деятельность эвакуированного населения в Удмуртской АССР (1941–1945 гг.) // В годы суровых испытаний: О ратном и трудовом подвиге сынов и дочерей Удмуртии: Сб. ст. Устинов, 1986. С. 142.

¹⁸ Там же. С. 151.

¹⁹ См.: Родионов Н. А. Интернационализм трудящихся Удмуртии // Советская Удмуртия в годы Великой Отечественной войны. Устинов, 1985. С. 161–163; Он же. Приём, размещение и трудовая деятельность эвакуированного населения в Удмуртской АССР (1941–1945 гг.) // В годы суровых испытаний: О ратном и трудовом подвиге сынов и дочерей Удмуртии: Сб. ст. Устинов, 1986. С. 149–150, 152–156; Он же. Резакуация советских и иностранных граждан из Удмуртской АССР в 1943–1948 гг. // Новые исследования по истории Удмуртии: Сб. ст. Ижевск, 1991. С. 189, 191–192; Удмуртия в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Ижевск, 1996. С. 34, 46–52, 299–300.

²⁰ Поломский [Родионов] Н. А. Забота трудящихся Удмуртской АССР о детях, оставшихся без родителей в годы войны // Удмуртская АССР – фронту (Патриотические движения населения республики в 1941–1945 гг.): Сб. ст. Ижевск, 1988. С. 112–114.

²¹ Кузнецов П. К. Культурная революция в Удмуртской АССР. Ижевск, 1975. С. 342–344, 353–354.

²² Удмуртия в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Ижевск, 1996. С. 221–226.

²³ Там же. С. 253–260.

²⁴ Шадрин В. А. Военно-оборонная работа Советов Удмуртии // Оборонно-массовая работа в Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Сб. ст. Ижевск, 1990. С. 18–26.

²⁵ Яковлев А. В. Оборонно-массовая работа организаций республиканского Освода // Там же. С. 109.

²⁶ Суханов А. И. Изучение и освещение истории Удмуртии в условиях развитого социализма // Историография истории Удмуртии. Ижевск, 1977. С. 153.

²⁷ Мошкин Н. А. Указ. соч.; Он же. Патриотизм трудящихся Удмуртии в годы Великой Отечественной войны. Ижевск, 1956.

²⁸ Очерки истории Удмуртской АССР. Ижевск, 1962. Т. 2.

²⁹ Очерки истории Удмуртской организации КПСС. Ижевск, 1968.

³⁰ См.: Родионов Н. А. Приём, размещение и трудовая деятельность эвакуированного населения в Удмуртской АССР (1941–1945 гг.) // В годы суровых испытаний: О ратном и трудовом подвиге сынов и дочерей Удмуртии: Сб. ст. Устинов, 1986; Он же. Моральное поощрение участников оказания помощи фронту (1941–1945 гг.) // Удмуртская АССР – фронту (Патриотические движения населения республики в 1941–1945 гг.): Сб. ст. Ижевск, 1988; Он же. Военародное движение тружеников тыла за создание и укрепление фонда обороны Родины. 1941–1945 гг. // Там же; Поломский [Родионов] Н. А. Забота трудящихся Удмуртской АССР о детях, оставшихся без родителей в годы войны // Там же; Он же. Сбор средств по государственным военным

займам и денежно-вещевым лотереям в Удмуртии в 1941–1945 гг. // Там же; Уралов [Родионов] Н. А. Участие населения Удмуртской республики в сборе подарков, тёплых вещей и одежды для бойцов Красной Армии в годы войны // Там же; Родионов Н. А. Резэвакуация советских и иностранных граждан из Удмуртской АССР в 1943–1948 гг. // Новые исследования по истории Удмуртии: Сб. ст. Ижевск, 1991.

³¹ Кузнецов П. К. Указ. соч. С. 342–354.

³² Сандагов Н. Всё для фронта, всё для победы // На земле Алнашской: Сб. очерков и ст. Ижевск, 1979. С. 48–49.

³³ Мерзлякова Г. В. Не будет подвигу конца... О вкладе женщин Удмуртии в Победу в Великой Отечественной войне. Ижевск, 1989. С. 58–73.

³⁴ Соколов Л. А. Советы в Удмуртии (Материал в помощь лектору). Ижевск, 1971; Он же. Органы народовластия: Из опыта работы Советов Удмуртской АССР. Устинов, 1985.

³⁵ Бахина В. И., Никифорова Е. А., Юшкова В. И. Указ. соч.

³⁶ Юшкова В. Советы в годы войны // Удм. правда. 1985. 28 февр.

³⁷ Шадрин В. А. Руководство Удмуртской организации КПСС местными Советами в годы Великой Отечественной войны // Коммунисты во главе трудового подвига Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): Межвуз. сб. науч. трудов. Пермь, 1985; Он же. Местные Советы Удмуртской АССР в годы Отечественной войны // Советская Удмуртия в годы Великой Отечественной войны. Устинов, 1985; Он же. Военно-оборонная работа Советов Удмуртии // Оборонно-массовая работа в Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Сб. ст. Ижевск, 1990; Удмуртия в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Ижевск, 1996. С. 144–162.

³⁸ Шадрин В. А. Местные Советы Удмуртской АССР в годы Отечественной войны // Советская Удмуртия в годы Великой Отечественной войны. Устинов, 1985. С. 73.

УДК 008 + 39 (С17)

Д.Ю. Семёнов

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА УДМУРТОВ В РАКУРСЕ ЭТНОФУТУРИЗМА ГОУ ВПО Ижевский Государственный Технический Университет

В современном мире, в эпоху глобализации и межкультурной интеграции, всё большую актуальность и злободневность приобретают проблемы сохранения, переосмысления и даже возрождения национальной культуры и традиционных духовных ценностей. Может быть именно поэтому столь интенсивное развитие получил этнофутуризм — направление в современной художественной культуре, сочетающее в себе архаику и религиозно - мифологическое начало, с одной стороны, и достижения современного искусства — с другой.

Когда же возник этнофутуризм? Большинство представителей творческой интеллигенции, связанных с данным направлением, относят его возникновение к концу 1980 - началу 1990 - х годов, когда, «Удмуртия, как и другие регионы Поволжья и Приуралья пробудилась от долгого «советского сна», началась современность»¹. И действительно, «ветер перемен», затронувший в данный период все сферы жизни нашего общества, затронул естественно, и художественную культуру, привнес в неё новые